

Бархатова Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний

Процедура банкротства представляет собой достаточно сложный и многоэтапный процесс, в ходе которого допускаются нарушения различного рода. Для правильной оценки действий должника, кредитора и иных лиц, участвующих в процедуре, необходимо иметь четкое представление о том, какие признаки деяния соответствуют нарушению гражданско-правового характера, а какие позволят привлечь лицо к административной или уголовной ответственности.

Нередко процедура банкротства используется предпринимателями для ухода от погашения кредиторской задолженности, что значительно повышает предпринимательские риски и отрицательно влияет на нормальное развитие экономических отношений как внутри государства, так и на мировой арене.

Управляемое банкротство представляет собой процесс преднамеренного создания ситуации, в которой должник якобы перестает отвечать требованиям платежеспособности. На момент признания его банкротом у должника действительно не остается средств, за счет которых он мог бы удовлетворить требования кредиторов. Однако дело в том, что ситуация эта создана искусственно с различными целями. К примеру, должник желает привлечь дополнительные средства либо «выиграть время» при общей неблагоприятной экономической ситуации. Чаще такой прием используется недобросовестными должниками для защиты от кредиторов.

Как правило, схема вывода денежных кредитных средств из оборота и бюджета организации такова. Организация создает искусственную задолженность перед якобы кредиторами, постепенно выплачивая им «контролируемый» долг, постепенно выводя денежные средства за пределы организации. Затем, инициируя процедуру банкротства, пытаются назначить финан-

сового управляющего, с которым установлены коррупционные связи, нарушают очередность удовлетворения требований кредиторов, включая в перечень первыми подставных кредиторов с целью последующего возврата денежных средств себе.

Неправомерные действия при банкротстве могут заключаться в следующем. Лицо умышленно скрывает свое личное имущество или имущество организации, руководителем которой он является, для того, чтобы избежать отчуждения данного имущества в целях выплаты долга, имеющегося у гражданина или организации. Кроме того, неправомерным и уголовно-наказуемым будет признаваться факт сокрытия отчетной документации. Документация скрывается с целью не затрачивать оставшиеся свободные ресурсы на оплату долга, а воспользоваться ими по своему усмотрению. Уголовно-наказуемыми такие действия будут являться только в случае причинения крупного ущерба (свыше 2 млн. 250 тыс. руб.). Объективная сторона преднамеренного банкротства заключается в совершении действий, намеренно ухудшающих финансовое состояние физического или юридического лица в целях последующего признания его банкротом и во избежание уплаты более крупных долгов. Фиктивное банкротство состоит в сообщении заведомо ложных сведений о собственной несостоятельности при наличии достаточных для уплаты долга средств.

Все перечисленные действия будут являться уголовно-наказуемыми только при наличии крупного ущерба, при отсутствии указанных последствий возможно привлечение только к административной ответственности по ст. 14.12 КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство» или ст. 14.13 КоАП РФ «Неправомерные действия при банкротстве».

Таким образом, следует ограничивать нарушения гражданско-правового харак-

тера, связанные с процедурой банкротства, от административных правонарушений и преступлений в данной сфере.

Граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, ошибочно полагают, что если они фактически являются неплатежеспособными, то это влечет необходимость признания их банкротами как в качестве индивидуальных предпринимателей, так и в качестве физических лиц, то есть необходимость инициирования процедуры банкротства по двум фактам. Данная ситуация должна быть разрешена следующим образом. Если гражданин, находясь в статусе индивидуального предпринимателя, фактически является неплатежеспособным и подача им заявления о признании банкротом его как индивидуального предпринимателя и как гражданина осуществляется в силу неправильного толкования норм закона, то в данном случае имеет место лишь процедурное нарушение. Если такие действия совершались умышленно, в целях сокрытия имущества, за счет которого могла быть осуществлена уплата долга, тогда в случае отсутствия крупного ущерба, будет иметь место административное правонарушение, предусмотренное ст. 14.13 КоАП РФ, в случае же наличия соответствующего ущерба – преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ.

В некоторых случаях должники воспринимают обращение в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом как право, а не обязанность, ошибочно истолковывая норму. Однако такая обязанность возникает у должника не сразу, а лишь при наличии таких условий, как задолженность не менее 500 тыс. руб., которую должник не смог погасить в течение трех месяцев, а также наличие того факта, что удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности уплаты иных долгов. Необходимо отметить, что это положение касается также случаев, когда требования всех кредиторов возмещаются в части, а оставшаяся часть остается непогашенной. Следует обратить внимание на то, что задолженность в размере 500 тыс. руб. может быть связанной с предпринимательской деятельностью, а может и не связана. Значение имеет факт неплатежеспособности лица.

Намеренное затягивание производства по делу о банкротстве также относится к одному из наиболее распространенных нарушений. Так, должник, признавая наличие задолженности и установленный законом период просрочки, возражает относительно возбуждения в отношении него дела о признании его банкротом. В данном случае должнику не грозит административная или уголовная ответственность, однако на лицо факт злоупотребления правом, а потому суд без применения каких-либо мер дисциплинарного воздействия может отклонить возражения должника, если установит, что такое возражение безосновательно.

Предоставление заведомо недостоверных сведений. Сведения могут относиться к различным фактам: отсутствию денежных средств или имущества, за счет которого может быть погашен долг; сумма задолженности может быть искусственно завышена, либо трехмесячный срок добровольного погашения задолженности не соблюден. Несмотря на то, что ст. 213.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предусмотрено, что гражданин не может быть признан неплатежеспособным, если будет установлено, что у него все же имеются средства, за счет которых он может погасить данную задолженность, указанный абзац статьи не подлежит применению в случае предоставления заведомо недостоверных сведений или подложных документов. Тогда к гражданину должны быть применены соответствующие меры, поскольку его действия связаны с намеренным уклонением от уплаты долга и присвоением денежных средств, по факту ему не принадлежащих. Отказ арбитражного суда в признании должника банкротом в данном случае основывается на положениях ст. 10 ГК РФ, гласящих, что осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу не допускается. В данном случае предоставление заведомо недостоверных сведений квалифицируется как фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, а потому при наличии крупного

ущерба может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. Кроме того, если крупный ущерб отсутствует, то сам факт фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, совершенный в целях сокрытия признаков банкротства, может быть квалифицирован по ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации».

Одно из нарушений гражданско-правового характера заключается в том, что в соответствии с п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве после введения процедуры банкротства приостанавливается исполнение документов по имущественным взысканиям с должника, за исключением исполнения судебных решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате авторского вознаграждения, а также о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, и морального вреда, вступивших в

законную силу до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Однако должник, игнорируя положения данной статьи, приостанавливает выплату заработной платы необоснованно. И если работодателем не просто нарушаются сроки выплаты заработной платы, а выплата прекращается вообще, то такое нарушение выходит за рамки гражданско-правового и может быть квалифицировано как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат».

Данные нарушения являются наиболее типичными и в случае наступления подобных фактов необходимо проводить отграничение нарушений гражданско-правового характера от административных правонарушений и преступлений, если необходимо с привлечением специалистов в данной сфере.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К вопросу о понятии незаконного изготовления наркотических средств (ст. 228 УК РФ)

Наркоситуация в России остается непростой и представляет собой серьезную угрозу здоровью населения и безопасности государства¹. Одной из причин этого является общедоступность технологий незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, распространенность такой категории преступлений. Поэтому одной из государственных задач является правовое противодействие незаконному изготовлению наркотических средств и психотропных веществ.

В структуре правового предупреждения незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ особое значение имеет уголовно-правовой запрет на данные общественно опасные деяния, который предусмотрен ст. 228 УК РФ.

Однако при его применении возникают трудности, нередко приводящие к следственным и судебным ошибкам в решении вопроса об ответственности за незаконное изготовление наркотических средств или психотропных веществ. Эти трудности преимущественно связаны с толкованием понятия «изготовление наркотических средств и психотропных веществ» или отдельных признаков состава указанного преступления, а следовательно, и с его квалификацией.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление № 14) отмечает: «Имеются

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 148.